ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.026

Н. В. Бордовская, Е. А. Кошкина

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье обосновываются значимость терминологической подготовки в профессиональной деятельности и коммуникации, необходимость овладения терминологической компетентностью как важнейший показатель профессионализма и фактор повышения качества профессиональной коммуникации. Содержательно раскрыта методология изучения терминологической компетентности, выявлены и описаны ее существенные характеристики. Уточнено содержание терминологической компетентности и ее функции, а также место в классификационной системе компетентностей современного специалиста. Раскрыта связь между терминологической и языковой, информационной и профессиональной компетентностью. Разработана и описана структурно-функциональная модель терминологической компетентности специалиста как теоретическая основа изучения, продемонстрированы показатели проявления ее компонентов — предметно-познавательного, интеллектуально-рефлексивного и коммуникативно-языкового. Структурно-функциональная модель терминологической компетентности специалиста важна для разработки методики ее изучения и отбора методического инструментария. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: термин, терминология, терминологическая компетентность, модель терминологической компетентности специалиста.

Бордовская Нина Валентиновна — доктор педагогических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; nina52@mail.ru

Кошкина Елена Анатольевна — доктор педагогических наук, Гуманитарный институт Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17; coschkina.el@yandex.ru

Bordovskaia N. V. — Doctor of Pedagogic Sciences, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nina52@mail.ru

Koshkina E. A. — Doctor of Pedagogic Sciences, Institute of Humanities, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severnaya Dvina Emb. 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; coschkina.el@yandex.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект N 16-06-00486).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.408

N. V. Bordovskaia, E. A. Koshkina

STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF TERMINOLOGICAL COMPETENCE OF THE PROFESSIONALS

The article explains the importance of terminology in professional training activities and communication and the need for mastery of terminological competence as the most important indicator of professionalism and the factor of improvement of quality of professional communication. Here substantial contributions are made to a methodology for studying terminological competence, identified and described in its essential characteristics. The content of terminological competence and its functions is identified and its position clarified in the classification system of modern professional competencies. The link is disclosed between terminology and linguistic, informational and professional competence. The structural and functional model of terminological competence of the specialist as a theoretical basis for the study are developed and described, as well as indicators of the manifestation of its components; namely the objective and cognitive component, intellectual and reflective component, and communicative and lingual component. A structural and functional model of terminological competence of the specialist is important to develop a method of its study and the selection and methodological tools. Refs 16.

Keywords: term, terminology, terminological competence, a model of terminological competence of the specialist.

Обращение к проблеме определения сущности и структуры терминологической компетентности специалиста обусловлено рядом объективных причин.

Первая причина связана с интенсивным развитием искусства, науки и техники и появлением новых терминов, позволяющих зафиксировать в языке результаты интеллектуальной и творческой деятельности человека. Как отмечает И. Н. Чурилова [1, с. 224], следствием терминологического «взрыва» стал терминологический «барьер», проявившийся в начале XXI в. и «ставший основным препятствием в решении многих проблем, возникших как результат отсутствия единого понимания и толкования терминов, функционирующих в разных сферах жизнедеятельности как отдельных народов, так и целых стран». Устранение данного терминологического барьера имеет чрезвычайную значимость в межкультурной и профессиональной коммуникации.

Вторая причина связана с изменением парадигмы современного образования. Переход от знаниево-ориентированной к компетентностной модели образования в корне изменили отношение к значимости терминологии в процессе усвоения учебной информации, и в первую очередь в дисциплинах гуманитарного цикла. Постепенно смещается акцент от элементарного репродуцирования устойчивых дефиниций и их максимально точного применения в учебных ситуациях к пониманию терминологического разнообразия современного гуманитарного знания. В связи с этим усиливается потребность не только в дифференциации, но и в уточнении значений терминологии, используемой в интеллектуальном, творческом, коммуникативном и других видах деятельности.

В этой связи активно проводятся терминологические исследования, связанные с выявлением и описанием функций термина в профессиональных текстах разных жанров и в различных ситуациях профессионального общения, определением особенностей использования терминов в речи и компьютерных системах, практическими вопросами терминографии по проектированию и разработке словарей специально-профессиональной лексики. Под профессиональной коммуникацией традиционно понимают коммуникацию в рамках профессиональной сферы между представителями определенных профессий (а также между представителями родственных профессий).

Но в последние годы во многих странах проводятся и исследования, посвященные вопросам терминологической подготовки специалистов, так как учеными и практиками признается, что терминологичность, как одна из основных особенностей научного стиля, информативное ядро лексики языка науки и профессии, должна найти свое отражение на всех этапах подготовки к профессиональной деятельности и коммуникации. Ведь сфера профессиональной деятельности обслуживается специальным языком — языком профессиональной коммуникации. По мнению Н. В. Бутылова [2], терминология должна составлять ядро языка профессиональной коммуникации, так как она концентрирует в себе его основные признаки и свойства. То есть ученые обращают внимание на важность владения терминологией при формировании языковой и профессиональной компетентности современного специалиста.

Третья причина обусловлена современной тенденцией к стандартизации профессиональной деятельности в России. Согласно статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, профессиональный стандарт — это «характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности». Описание функциональной карты конкретного вида профессиональной деятельности требует применения специальной терминологии, определяющей характер и сферу применения профессиональных компетенций. Сегодня во многих исследованиях доказывается, что овладение профессиональной (предметной) компетенцией в условиях вуза происходит успешнее, если этот процесс протекает целенаправленно, структурированно и параллельно с изучением терминологии (В. А. Бухбиндер, Т. В. Васильева, Н. П. Ветлов, Е. Ю. Долматовская, Р. К. Миньяр-Белоручев, Р. Г. Пиотровский, И. В. Рахманов и др.). Обусловлено это тем, что секреты любой профессии лежат в основе терминологии конкретной специальности. Именно терминологическая грамотность, способствуя овладению научными знаниями и практическими навыками, делает специалиста более конкурентоспособным [3].

Четвертая причина заключается в поддержании коммуникаций в профессиональном сообществе. Знание и точное применение специальных терминов в ходе непосредственного или опосредованного общения профессионалов обеспечивает качество понимания информации, способствует профессиональной консолидации и расширяет возможности обмена профессиональным опытом. «Именно терминология обеспечивает информационное взаимопонимание субъектов академической сферы: учащихся и преподавателей, а затем субъектов профессиональной сферы общения: руководителей и подчиненных, коллег, партнеров, конкурентов» [4]. Роль профессионального сообщества в повышении значимости терминологической компетенции обеспечивается и за счет привлечения его представителей к экспертной оценке качества профессионального образования. Поэтому обучение терминологии и повышение терминологической культуры в целом в настоящее время находится в центре внимания российской профессиональной педагогики (С. В. Андрианов, Н. В. Бордовская, В. И. Журавлев, Ю. В. Зорин, Е. А. Кошкина, Т. И. Кузнецов, Е. В. Кун, Ю. А. Молчанов, В. К. Тихонов, Т. Н. Щеголихин).

Понимание специфики «терминологической компетентности» невозможно без обращения к дефинициям терминов «компетенция» и «компетентность», являющихся базовыми категориями в компетентностном подходе.

Как показал анализ научно-педагогической литературы, единого мнения в раскрытии объема и содержания данных терминов, а также их логических связей нет. Так, например, О. Н. Грибан [5] выделил два подхода к определению терминов «компетенция» и «компетентность»:

— *личностный*, рассматривающий компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности: знаний, умений, навыков и способов деятельности, а компетентность — как владение, обладание соответствующей компетенцией (Т. Е. Исаев, Н. Т. Печенюк, Н. Ф. Талызина, А. В. Хуторской, К. В. Шапошников и др.);
— *деятельностный,* интерпретирующий компетенцию как характеристику различных предметов и видов деятельности специалиста, а компетентность как интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности к деятельности (Э. Ф. Зеер, Л. С. Лисицына, Г. К. Селевко и др.).

Наиболее точно объем и содержание понятий «компетенция» и «компетентность» разграничены А. В. Хуторским. С его точки зрения, компетенция выступает заранее заданным социальным требованием (нормой) к образовательной подготовке человека, необходимой для его эффективной и продуктивной деятельности в определенной сфере. А компетентность понимается как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности [6]. То есть компетентность есть уже состоявшееся качество личности (совокупность качеств) и минимальный опыт деятельности в заданной сфере [7, с. 62].

Анализ современной отечественной литературы показал, что терминологическая (понятийная) компетентность может рассматриваться как:

— особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющих принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности [8];
— самостоятельный вид компетентности (Н. В. Абрамченко, Т. А. Артюшкина, Э. Г. Скибицкий, Ж. Е. Ермолаева и др.), поскольку является составной частью терминологического потенциала личности;
— структурный компонент информационной компетентности, поскольку владение терминологией выступает важнейшим условием повышения качества коммуникации (О. Г. Грибан, О. М. Толстых и др.);
— структурный компонент профессиональной компетентности, так как освоение профессиональной терминологии выступает обязательным условием получения профессионально значимых знаний, умений и навыков (С. Х. Вышегуров, Л. Б. Ткачева и др.);
— новообразование субъекта деятельности, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющее решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности (В. Д. Шадриков);
— умение человека мобилизовать в конкретной ситуации полученные знания и опыт (Л. Ю. Степашкина).

Опираясь на вышесказанное, «компетентность» как родовое понятие по отношению ко всем ее видам мы будем рассматривать как ситуативно-деятельностную категорию (Л. Ю. Степашкина, М. А. Чошанов, В. Д. Шадриков, С. Е. Шишов, А. В. Ху-

торской). С этих позиций компетентность не просто набор знаний, умений, навыков и личностных качеств, а способность использовать их в конкретной ситуации.

Необходимость выделения терминологической компетентности как самостоятельного вида обусловлена в первую очередь поиском основы, которая позволила бы объединить теоретическую и практическую составляющие профессиональной деятельности.

Принимая во внимание, что терминологическая компетентность наиболее значима в профессиональной деятельности, будем рассматривать ее как составляющую более широкого вида компетентности — профессиональной. Знание терминов, терминологических соответствий и умение использовать их в речи является важнейшим компонентом профессиональной готовности современного специалиста.

Таким образом, *под терминологической компетентностью специалиста нами понимается способность и готовность грамотно применять терминологию при решении профессиональных задач и в процессе профессиональной коммуникации.*

Среди отечественных исследователей нет единства мнений по вопросу структурной организации компетентности в целом и ее видов в частности. Поэтому при существующем разнообразии подходов для понимания сущности терминологической компетентности значимым является восприятие и изучение компетентности как полиструктурного явления.

В качестве **теоретических основ построения структурно-функциональной модели терминологической компетентности** приняты следующие положения.

Термин — это основное лексическое средство, фиксирующее понятие в устной и письменной речи, «слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием понятия и требующее дефиниции» [9, с. 3]. Он принадлежит к логико-понятийной системе определенной отрасли научного знания и лексической системе общелитературного языка. С помощью терминов в вербальной форме фиксируются результаты процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, осуществляется открытие нового научного знания. Они одновременно отражают актуальный уровень развития теории и практики соответствующей отрасли и являются базисом их дальнейшего развития. Именно в данном направлении реализуются такие специфические функции термина, как эвристическая (открытие нового научного знания) и когнитивная (результат процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, вербализация специального концепта) [10, с. 70–72].

В рамках когнитивно-деятельностного подхода терминология рассматривается как результат когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. В результате формируются структуры знания, которые получают свою репрезентацию в виде терминов. В парадигме когнитивного терминоведения термин рассматривается как один из способов вербальной репрезентации специального знания, представляющего информационно-когнитивную структуру, аккумулирующую специальные знания, необходимые в процессе научной и профессиональной коммуникации, а также в профессиональной и научной деятельности (Л. М. Алексеева, М. Н. Володина, Е. И. Голованова, З. И. Комарова, В. М. Лейчик, Л. А. Манерко, С. Л. Мишланова, Л. А. Морозова, В. Ф. Новодранова, В. Д. Табанакова, В. А. Татаринов, С. Д. Шелов и др.).

Однако тезаурусное описание терминологии относится к методам представления знаний субъекта о какой-либо предметной области. При тезаурусном описании знание фрагментируется и структурируется так, что оно оказывается разделенным на отдельные группы понятий, связанные между собой определенными отношениями [11]. Этот процесс опирается на онтологию предметной области, которую рассматривают как словарь терминов, специфических для данной предметной области, вместе с совокупностью аксиом, которые обеспечивают интерпретацию и правильное использование этих терминов. Онтологическое представление знаний используется для семантической интеграции информационных ресурсов, адекватной интерпретации содержания текстовых документов и поисковых запросов, представленных на профессиональном языке.

В связи с этим мы полагаем, что современный специалист будет свободно ориентироваться в логико-понятийной системе определенной отрасли научного знания и лексической системе профессионального языка и готов сформировать индивидуальный терминологический словарь в качестве информационной основы понимания требований соответствующей области профессиональной деятельности, если он будет **владеть мобильными знаниями в форме конкретной терминологии**. Такое качество, как мобильность знания, подразумевает способность к постоянному его обновлению [12, с. 4] и освоению новой терминологии.

Психологической основой систематизации научно-практической информации о сфере профессиональной деятельности в виде понятий, в которых отражаются наиболее важные, существенные, закономерные признаки ее основных предметов, явлений или процессов выступает понятийное мышление специалиста.

Таким образом, при разработке структурно-функциональной модели терминологической компетентности специалиста в качестве **первого компонента рассматриваем информационный**, функция которого состоит в освоении понятийно-терминологического аппарата предметной области профессии и формировании индивидуального активного профессионально-терминологического словаря, объем которого определяет качество ориентации субъекта в теоретических и прикладных аспектах освоения предметной области профессии.

Мы допускаем различия как в *содержании и объеме* активного профессионально-терминологического словаря, формируемого специалистом на этапе профессиональной подготовки и самообразования, в ходе самостоятельной профессиональной деятельности и в период повышения профессиональной квалификации, а также в *точности и полноте правильных определений соответствующих понятий*.

В качестве ***показателей*** проявления информационного компонента выступают:

— распознавание, понимание отличительных признаков термина и воспроизведение его дефиниции;
— знание и понимание того, какой термин обозначает то или иное понятие, знание и понимание специфики понятийно-терминологического аппарата предметной области профессиональной деятельности, структуры понятия, способов образования понятий и терминов, определения логико-лингвистических связей;
— знание и понимание того, как использовать профессиональные термины в общении со специалистами;

— установление связей между терминами, их систематизация и классификация.

Этому компоненту свойственна иерархичность проявления.

На *уровне распознавания* он проявляется в виде наличия элементарного представления о терминологическом поле предметной или профессиональной области. Человек имеет возможность дифференцировать термины по областям знаний и практики, их дефиниции раскрываются на основе житейского опыта, общения с другими людьми, сведений, полученных из средств массовой информации.

Уровень активного тезауруса предполагает владение терминологией, позволяющее адекватно воспринимать и передавать профессионально значимую информацию в письменной и устной форме в ходе коммуникации, выстраивать логические понятийные схемы при решении теоретических и практических задач в рамках профессиональных обязанностей.

Уровень терминотворчества фиксируется в виде стремления к улучшению понятийно-терминологического аппарата: его систематизации, обновлению существующих дефиниций, обоснованию необходимости введения в оборот новых терминов и т. п. Следует отметить, что данный уровень характерен для субъектов, ориентированных на научное творчество и на обобщение профессионального опыта.

Терминология — это не только инструмент освоения профессионально значимых знаний, умений и навыков, не только средство коммуникации, но и средство осмысления и совершенствования профессионального опыта. Владение специальной лексикой может выступать одним из значимых показателей профессионализма как высшего уровня профессионального развития личности. Поэтому задача ***развития терминологической компетентности*** — не просто больше и лучше знать предмет, а включить полученные знания в «терминологическую практику» жизни [3]. Поэтому в качестве **второго структурного компонента** развивающейся терминологической компетентности мы рассматриваем опыт оперирования профессиональной терминологией в профессиональной коммуникации средствами устного и письменного языка. На это обращает внимание С. Х. Вышегуров: «термины являются основой профессиональной коммуникации, без овладения ими не осуществимо ни чтение, ни говорение на профессиональные темы» [13].

Наш выбор практического компонента при разработке модели развития терминологической компетентности (ТК) обусловлен и тем, что современная лингвистика предполагает изучение языка во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением и деятельностью. В русле антропоцентрического направления педагогических исследований и лингвистики изучение и развитие языковых знаков (терминов) специалистов проводится средствами речемыслительной деятельности. Поскольку сама речевая деятельность, как правило, включена в какую-либо специальную (профессиональную, научную) деятельность, а языковой знак развивается в определенной профессиональной сфере (от стадии ее формирования до современного состояния), постольку приоритет в исследовании проблемы овладения и применения терминов специалистами принадлежит субъектно-деятельностному подходу. Это значит, что для развития терминологической компетентности важна лексико-терминологическая и профессионально-языковая практика на этапе обучения в вузе и в период самостоятельной профессиональной деятельности и профессиональной коммуникации.

Практический компонент терминологической компетентности в общих чертах представляет собой опыт оперирования терминами в профессиональной коммуникации. Отсюда его основная функция — ***коммуникативно-языковая***.

Однако учитывая функции, реализуемые термином в языке науки, следует несколько конкретизировать особенности применения научных терминов в профессиональной деятельности.

По мнению В. М. Лейчика термин, как любая лексическая единица, выполняет *номинативную, коммуникативную и прагматическую* функции. Номинативная функция реализуется в виде названия общих понятий, категорий, признаков понятий, операций в различных специальных сферах человеческих знаний и деятельности. Коммуникативная функция проявляется в виде применения термина в качестве средства передачи специального знания в пространстве и времени. Прагматическая функция рассматривается как связь языкового знака с участниками коммуникации, конкретными условиями и сферой общения, которая зависит от установки, выбираемой продуцентом языка, при воздействии на реципиента [10, с. 63–69].

Реализация номинативной функции термина в профессиональной деятельности связана в первую очередь с точностью применения соответствующего термина в ходе ее планирования и осуществления, при оценке ее результатов, при анализе типичных и нетипичных ситуаций. Качество реализации данной функции определяется результативностью, прежде всего, теоретической профессиональной подготовки. Для отечественного высшего образования процесс освоения теоретического учебного материала традиционно строится на обязательном знакомстве со специальной лексикой, результативность учебного процесса определяется и точностью воспроизведения дефиниций изучаемых терминов. В дальнейшем при осуществлении профессиональной деятельности от специалиста требуется наличие следующих умений и навыков:

— ориентация и опора на дефиниции терминов, выполняющих в конкретной предметной области профессиональной деятельности категориальные функции;
— узнавание и понимание значения терминов в профессиональной речи и профессиональном тексте, в том числе и на иностранном языке;
— построение понятийно-терминологических связей, классификаций терминов с целью систематизации профессионально значимой информации;
— владение основами терминологического анализа для определения сущности явлений через уточнение дефиниций терминов их обозначающих [14];
— определение значения термина на основе контекста информации.

Перечисленные навыки способствуют осмыслению профессионального опыта, необходимы при определении проблем, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, и поиске путей их разрешения, при подготовке аналитических справок, отчетов, выполнении исследовательских проектов и т. п.

Коммуникативная функция терминов в полном объеме реализуется в процессе профессионального общения. Применение специальной лексики обеспечивает успешность передачи профессионально значимой информации, способствует объединению людей в профессиональное сообщество, передаче знаний, умений и способов деятельности внутри профессионального сообщества, обмену профессиональным опытом, реализации функции социального контроля в целях регла-

ментации поведения и деятельности работников и т. п. Прагматическая функция термина также реализуется в профессиональном общении, но, в отличии от коммуникативной функции, она способствует самовыражению личности, определяет эффективность самопрезентации, улучшает либо ухудшает взаимопонимание в совместной профессиональной деятельности.

Для реализации перечисленных функций специалисту требуется наличие следующих умений и навыков:

— адекватно выбирать термины и генерировать правильную терминологически насыщенную речь;
— правильно понимать, передавать профессиональные тексты и речь специалистов;
— адекватно использовать специальную лексику в собственных высказываниях при формировании и формулировании мысли в процессе речевого общения, а также в основных типах изложения идей, мнений, позиции, опыта — повествовании, описании, рассуждении и проектировании;
— профессионально интерпретировать речь коллег, в том числе и иностранных;
— объяснять, используя упрощённые или усложненные определения, не меняя при этом содержательной составляющей, делая, таким образом, знание доступным любому собеседнику;
— точно и свободно употреблять термины в сфере научного, профессионального и повседневного общения.

В процессе формирования терминологической компетенции следует также учитывать особенности субъектов профессиональной деятельности — высокую степень их дифференцированности по уровню знания профессионального языка, наличию профессиональной специализации, мотивации к совершенствованию профессионального языка, развитию интеллектуальных, когнитивных, психоэмоциональных и языковых способностей, поскольку в терминологической компетенции речь идет о лексических единицах (слово, словообразование).

Необходимость выделения ***рефлексивно-языкового компонента*** терминологической компетентности как самостоятельной структурной единицы нами объясняется тем, что данная составляющая выступает обязательной для профессиональной компетентности, и соответственно имеет значение и для терминологической. По мнению С. А. Дружилова, рефлексивный компонент «проявляется в умении сознательно контролировать результаты своей деятельности и уровень собственного развития, личностных достижений; сформированность таких качеств и свойств, как креативность, инициативность, нацеленность на сотрудничество, сотворчество, склонность к самоанализу» [15, с. 30]. Рефлексивный компонент позволяет регулировать процесс проявления компетентности и оценивать его результаты. Он является **регулятором достижений в профессиональном языке**, поиска личностных смыслов в применении терминологии в профессиональной коммуникации, а также побудителем самопознания, профессионального роста, совершенствования мастерства, смыслотворческой деятельности и формирования индивидуального стиля работы с терминологией. Данный структурный элемент проявляется в виде оценки достижений в освоении и применении терминологии и стремления специалиста повышать точность и качество применения

терминологии в профессиональной деятельности и коммуникации по таким показателям, как:

— понимание значения точности и корректности применения специальной лексики в процессе передачи профессионально значимой информации;
— осознание роли терминологии в осмыслении и фиксации личного профессионального опыта;
— осознание объема активного профессионального тезауруса (дефиниции каких терминов знакомы либо могут быть четко сформулированы);
— наличие затруднений в понимании профессиональной информации, содержащей специальную лексику;
— готовность обращения к информационным ресурсам при работе с новыми терминами, за помощью к специальной литературе либо к коллегам для понимания новых терминов;
— потребность в самообразовании, в том числе и через расширение личного профессионального тезауруса.

Таким образом, наиболее полно специфику терминологической компетентности специалиста отражает ее структурно-функциональная модель через совокупность функционально связанных компонентов, раскрывающих внутреннюю организацию терминологической компетентности и имеющих функциональное назначение:

— ***информационный***, представляющий собой особый тип организации предметно-специфических знаний в форме специальной терминологии, позволяющих аргументировать выбор и объяснять логику своих действий в соответствующей области профессиональной деятельности;
— ***практический***, представляющий собой опыт оперирования терминами в профессиональной коммуникации средствами устной и письменной речи;
— ***рефлексивный***, объединяющий практический опыт оперирования терминологией в типичных и нетипичных профессиональных ситуациях, в том числе поиск новых терминов и их применение, и отношение специалиста к терминам и процессу работы с ними.

Все компоненты структурно-функциональной модели терминологической компетентности составляют целостную систему, следовательно находятся во взаимосвязи, дополняют и взаимообусловливают друг друга за счет функционального назначения (*ориентировочного, коммуникативного*, *созидающего).*

Терминологической компетентности свойственны следующие характеристики:

1. *Разносторонность проявления*. Данный вид компетентности реализуется в двух аспектах:

— интегральная характеристика личности, формирующаяся в процессе освоения и применения понятийно-терминологического аппарата конкретной науки и (или) сферы человеческой деятельности;
— ситуативная характеристика личности, проявляющаяся в системе работы с терминами в границах определенного понятийно-терминологического поля.

2. *Интегративность*. Интегративный характер терминологической компетентности проявляется в том, что она, так или иначе, присутствует как компонент в других компетентностях. Понимание и адекватное применение специальной лек-

сики обеспечивает их реализацию в профессиональной, коммуникативной, творческой, социальной и других видах деятельности современного человека.

3. *Связь с терминологическим потенциалом личности*. По мнению Ж. Е. Ермолаевой, терминологическая компетентность является результатом развития терминологического потенциала личности, который проявляется «в устойчивом стремлении специалиста вносить свой вклад в улучшение функционирования понятийно-терминологического аппарата предметной области дисциплины, руководствуясь при этом социальным интересом» [16, с. 86].

4. *Высокая зависимость от образования*. Терминологическая компетентность формируется двумя путями — через обучение и самообразование. В первом случае формирование терминологической компетентности может выступать как специально поставленная цель, зависящая/независящая от потребностей и познавательного интереса обучающихся. Знание терминологии при этом выступает базисом для усвоения конкретно-предметного учебного материала. Во втором случае формирование терминологической компетентности определяется мотивами и познавательными интересами самой личности.

Разработанная модель терминологической компетентности специалиста выступает теоретической основой для последующей разработки методики ее изучения у педагогов в области дидактики.

Литература

1. *Чурилова И. Н.* Профессиональная терминология как средство профессиональной коммуникации в подготовке специалистов в области театрального искусства // Вестник науки Сибири. 2015. Специальный выпуск (15). С. 223–229.

2. *Бутылов Н. В.* Роль специальной терминологии в формировании профессиональной компетенции лингвиста переводчика // Исследования в контексте профессиональной коммуникации. Коллективная монография / отв. ред. О. А. Дронова. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество». 2014. С. 309–314.

3. *Ермолаева Ж. Е., Герасимова И. Н.* Создание учебного тематического и терминологического словаря по дисциплине «Экология» для курсантов/студентов и слушателей (на материале Академии ГПС МЧС России) // Матер. 16-й междунар. науч.-практ. конф. «Теоретические и методологические проблемы современного образования». М.: Спецкнига, 2014. С. 106–113.

4. *Нестерская Л. А., Норейко Л. Н.* Сферы функционирования экономической лексики русского языка (от языка специальности к языку прессы) // Матер. X междунар. конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русское слово в мировой культуре». (30 июня — 5 июля 2003 г.). Пленарные заседания: сб. докладов. В 2 т. / под ред. Е. Е. Юркова. Н. О. Рогожиной. СПб.: Политехника, 2003. Т. I. С. 164–168.

5. *Грибан О. Н.* Сущность и структура информационной компетентности студентов педагогического вуза // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Екатеринбург: СВ-96, 2012. Вып. 7. С. 336–344.

6. *Хуторской А. В.* Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. URL: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm (дата обращения: 20.06.2016).

7. *Хуторской А. В.* Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.

8. *Ильиных С. А., Алтухова Т. А.* Методическое изучение профессиональных компетенций представителей государственных органов власти: коммуникативный аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 78–81

9. *Даниленко В. П.* Лексика языка науки. Терминология: автореф. дис… д-ра филол. наук. М., 1977. 41 с.

10. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ. 2007. 256 с.

11. *Филиппович Ю. Н., Прохоров А. В.* Семантика информационных технологий: опыты словарно-тезаурусного описания. М.: МГУП, 2002. 368 с.

12. *Чошанов М. А.* Гибкая технология проблемно-модульного обучения: метод. пособие. М.: Народное образование, 1996. 160 с.

13. *Вышегуров С. Х.* Терминологическая компетенция как требование профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 4 (7). С. 89–97.

14. *Титова Е. В.* Терминологический анализ как метод и задача исследования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. Июнь 2010, ART 1425. URL: http://www.emissia.org/offline/2010/1425.htm (дата обращения: 22.03.2016).

15. *Дружилов С. А.* Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование. 2005. № 8. С. 26–44.

16. *Ермолаева Ж. Е.* Формирование терминологической культуры курсантов и слушателей академии государственной противопожарной службы МЧС России направления подготовки «Пожарная безопасность» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6, ч. 2. С. 85–88.

Для цитирования: Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Структурно-функциональная модель терминологической компетентности специалиста // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 97–109. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.408

References

1. Churilova I. N. Professional'naia terminologiia kak sredstvo professional'noi kommunikatsii v podgotovke spetsialistov v oblasti teatral'nogo iskusstva [Professional terminology as the means of professional communication in training of specialists in performing arts]. *Vestnik nauki Sibiri* [*Scientific Bulletin of Siberia*], 2015, Special issue (15), pp. 223–229. (In Russian)

2. Butylov N. V. Rol' spetsial'noi terminologii v formirovanii professional'noi kompetentsii lingvista perevodchika [Role of special terminology in development of professional competence of linguists-translators]. *Issledovaniia v kontekste professional'noi kommunikatsii. Kollektivnaia monografiia* [*Multi-authored monograph*]. Ed. by O. A. Dronova. Tambov, TROO Biznes-Nauka-Obshchestvo Publishers, 2014, pp. 309–314. (In Russian)

3. Ermolaeva Zh. E., Gerasimova I. N. Sozdanie uchebnogo tematicheskogo i terminologicheskogo slovaria po distsipline «Ekologiia» dlia kursantov/studentov i slushatelei (na materiale Akademii GPS MChS Rossii) [Development of topical and terminological training vocabulary on the subject of ecology for trainees/students and course attendees (based on materials of the State Fire Department Academy of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation]. *Mater. 16-i mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennogo obrazovaniia»* [*Proceedings of the 16th International Research-to-Practice Conference "Theoretical and Methodological Problems of Modern Education"*]. Moscow, Spetskniga Publ., 2014, pp. 106–113. (In Russian)

4. Nesterskaia L. A., Noreiko L. N. Sfery funktsionirovaniia ekonomicheskoi leksiki russkogo iazyka (ot iazyka spetsial'nosti k iazyku pressy) [Functional domains of financial lexicon (from professional language to media language)]. *Mater. X mezhdunar. kongressa mezhdunarodnoi assotsiatsii prepodavatelei russkogo iazyka i literatury «Russkoe slovo v mirovoi kul'ture». 30 iiunia — 5 iiulia 2003 g. Plenarnye zasedaniia: sb. dokladov. V 2 t.* [*Proceedings of the Xth International Congress of International Association of Teachers of Russian Language and Literature "Russian Word in the World Culture". June 30 — July 5, 2003. Plenary sessions: collection of reports. In two volumes. Vol. I*]. Eds Ye. Ye. Yurkov, N. O. Rogozhin. St. Petersburg, Politehnika Publ,. 2003, pp. 164-168. (In Russian)

5. Griban O. N. Sushchnost' i struktura informatsionnoi kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza [Subject-matter and structure of informational competence of students of a pedagogical higher education institutions]. *Poniatiinyi apparat pedagogiki i obrazovaniia: sb. nauch. tr.* [*Conceptual framework of pedagogy and education: collection of studies*] Eds Ye. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova. Yekaterinburg, SV-96, 2012, issue 7, pp. 336 344. (In Russian)

6. Khutorskoi A. V. Opredelenie obshchepredmetnogo soderzhaniia i kliuchevykh kompetentsii kak kharakteristika novogo podkhoda k konstruirovaniiu obrazovatel'nykh standartov [Defining general-subject content and key competencies as characteristics of a new approach to designing educational standards]. *Internet-zhurnal «Eidos»* [*Online magazine Edios*]. *2002*. Available at: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm (accessed: 20.06.2016). (In Russian)

7. Khutorskoi A. V. Kliuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannogo obrazovaniia [Key competencies as a component of person-oriented education]. Narodnoe obrazovanie [*Popular Education*], 2003, no. 2, pp. 58–64. (In Russian)

8. Il'inykh S. A., Altukhova T. A. Metodicheskoe izuchenie professional'nykh kompetentsii predstavitelei gosudarstvennykh organov vlasti: kommunikativnyi aspekt [Methodical study of professional competencies of representatives of government authorities: the aspect of communication]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [*Theory and practice of social development*], 2014, no. 1, pp. 78–81. (In Russian)

9. Danilenko V. P. *Leksika iazyka nauki. Terminologiia*. Authoref. diss. dokt. filol. nauk. [*Vocabulary of scientific language. Terminology*. Thesis of dokt. filol. sci. diss.]. Moscow, 1977. 41 p. (In Russian)

10. Leichik V. M. *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [*Terminology studies: subject, methods, structure*]. Moscow, LKI Publ., 2007. 256 p. (In Russian)

11. Filippovich Iu. N., Prokhorov A. V. *Semantika informatsionnykh tekhnologii: opyty slovarno-tezaurusnogo opisaniia* [*Semantics of information technology: Experiments with thesaurus and dictionary definitions*]. Moscow, MGUP Publ., 2002. 368 p. (In Russian)

12. Choshanov M. A. *Gibkaia tekhnologiia problemno-modul'nogo obucheniia: metodicheskoe posobie* [*Flexible technique of problem-modular teaching: Study guide*]. Moscow, Narodnoe obrazovanie Publ., 1996. 160 p. (In Russian)

13. Vyshegurov S. Kh. Terminologicheskaia kompetentsiia kak trebovanie professional'nogo obrazovaniia [Terminological competence as requirement of professional education]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [*Professional education in today's world*], 2012, no. 4(7), pp. 89–97. (In Russian)

14. Titova E. V. Terminologicheskii analiz kak metod i zadacha issledovaniia [Terminology analysis as method and target of research]. *Pis'ma v Emissiia. Offlain (The Emissia. Offline Letters): elektronnyi nauchnyi zhurnal. Iiun' 2010, ART 1425* [*The Emissia. Offline Letters: Online Science Magazine. June 2010, ART 1425*]. Available at: http://www.emissia.org/offline/2010/1425.htm (accessed: 22.03.2016).

15. Druzhilov S. A. Professional'naia kompetentnost' i professionalizm pedagoga: psikhologicheskii podkhod [Professional competence and professionalism of a pedagogue: psychological approach]. *Sibir'. Filosofiia. Obrazovanie* [*Siberia. Philosophy. Education*], 2005, no. 8, pp. 26–44. (In Russian)

16. Ermolaeva Zh. E. Formirovanie terminologicheskoi kul'tury kursantov i slushatelei akademii gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii napravleniia podgotovki «Pozharnaia bezopasnost'» [Fostering of terminological culture in cadets and students of the State Fire Department Academy of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation within "Fire Safety" training course]. *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'* [*Historical and socio-educational notion*], 2014, vol. 6, no. 6, part 2, pp. 85–88. (In Russian)

For citation: Bordovskaia N. V., Koshkina E. A. Structural-functional Model of Terminological Competence of the Professionals. *Vestnik SPbSU. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 4, pp. 97–109. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.408

Статья поступила в редакцию 29 июля 2016 г.;
принята в печать 11 октября 2016 г.